



МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований

Материалы подготовлены в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2022 год

Выпуск № 1, 2022

К. В. Зиньковский, П. В. Деркачев, И. А. Кравченко

ДИНАМИКА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВУЗОВ

2019 и 2020 гг. стали этапными в работе российской системы образования в целом и высшего образования в частности. Цифровизация вузов началась еще до пандемии COVID-19, но последняя резко ускорила этот процесс и потребовала дополнительных инвестиций в организацию дистанционного и смешанного обучения. Инвестиционные возможности вузов в такой ситуации – это вопрос сохранения способности функционировать и конкурировать в кратко- и среднесрочной перспективе. В материале на основе данных Мониторинга эффективности вузов Минобрнауки России, а также данных статистической отчетности по форме ВПО-2 и планов финансово-хозяйственной деятельности вузов за 2018–2020 гг. представлена оценка изменений инвестиционных возможностей вузов на основе сравнения динамики их доходов с динамикой самой крупной статьи расходов – оплатой труда работников:

- несмотря на падение внебюджетных доходов, в 2020 г. вузы нарастили суммарные доходы (с учетом инфляции) за счет государственной поддержки;
- доля расходов на самую крупную статью в бюджете вузов – оплату труда – в среднем не увеличилась, соответственно это не ухудшило существующие инвестиционные возможности вузов.

С объективными показателями ресурсной динамики сопоставляются субъективные оценки возможности инвестиций в ИКТ вузов, полученные по данным опроса руководителей ИКТ-служб вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

В целом анализ ситуации указывает на риски потери конкурентоспособности существенной части вузов из-за недостаточности ресурсов для цифровой трансформации, удержания качества обучения на должном уровне и привлечения кадров, обладающих необходимыми компетенциями.

Введение

2019–2020 гг. стали этапными в работе российской системы образования в целом и высшего образования в частности. В 2020 г. пандемия COVID-19 вынудила вузы поменять формат обучения вначале полностью на дистанционный, а затем – на смешанный (сочетающий очное и дистанционное обучение). Цифровизация вузов началась еще до пандемии, но последняя резко ускорила этот процесс, заставив вузы активно инвестировать в ИКТ-оборудование, интернет, приобретать лицензии на цифровые сервисы и программное обеспечение, совершенствовать системы управления обучением (Learning Management System, LMS), повышать квалификацию профессорско-преподавательского состава, расширять службы поддержки онлайн-обучения и т. п.¹

Инвестировать в организацию дистанционного и смешанного обучения пришлось всем вузам, включая те, у которых на тот момент уже происходил процесс цифровизации. Таким образом, в 2020 г. динамика ресурсного обеспечения системы высшего образования была связана в основном с изменением уровня расходов и необходимостью инвестирования перехода на дистанционное и смешанное обучение. Ресурсные возможности вузов в такой ситуации – это вопрос сохранения способности функционировать и конкурировать в кратко- и среднесрочной перспективе.

Оценки различных аспектов осуществления дистанционного и смешанного обучения и рекомендации по поддержке системы высшего образования в новых условиях содержатся во многих работах (см., например, [Баранников, Волков и др., 2020]). В данном бюллетене сделана попытка оценить фактические изменения инвестиционных возможностей вузов в сложное время и на этом основании сделать выводы о рисках развития системы высшего образования.

Для оценки изменения ресурсных/инвестиционных возможностей вузов была

использована простая методология² сопоставления динамики двух показателей:

- доходов (бюджетных и внебюджетных);
- доли самой крупной и важной статьи расходов – на оплату труда.

Затем объективные данные федерального статистического наблюдения Минобрнауки России [Минобрнауки России, 2018–2020] о динамике этих двух показателей были сопоставлены с субъективными оценками обеспеченности различными ресурсами, включая человеческие и финансовые, которые дают руководители подразделений и ИКТ-служб вузов (МЭО), и сделаны соответствующие выводы о рисках для системы высшего образования. Исследование было проведено в разрезе территорий и типов вузов³.

Для анализа были использованы:

- результаты опросов руководителей образовательных и научных подразделений, а также ИКТ-служб вузов, проведенных в рамках МЭО 2020 г. (данные опросы в рамках МЭО проводились впервые);
- данные федерального статистического наблюдения по форме ВПО-2 Минобрнауки России за 2018–2020 гг.;
- данные мониторинга эффективности вузов Минобрнауки России;
- планы финансово-хозяйственной деятельности вузов.

Динамика доходов вузов по федеральным округам и типам вузов

В последние три года (2018–2020 гг.) показатели финансового обеспечения образовательных организаций системы высшего образования (сумма бюджетных и внебюджетных поступлений) увеличились. При этом уровень внебюджетных доходов в разных регионах либо не менялся, либо снижался, в то время как объем бюджетных поступлений во всех округах, кроме Северо-Кавказского и Южного, рос

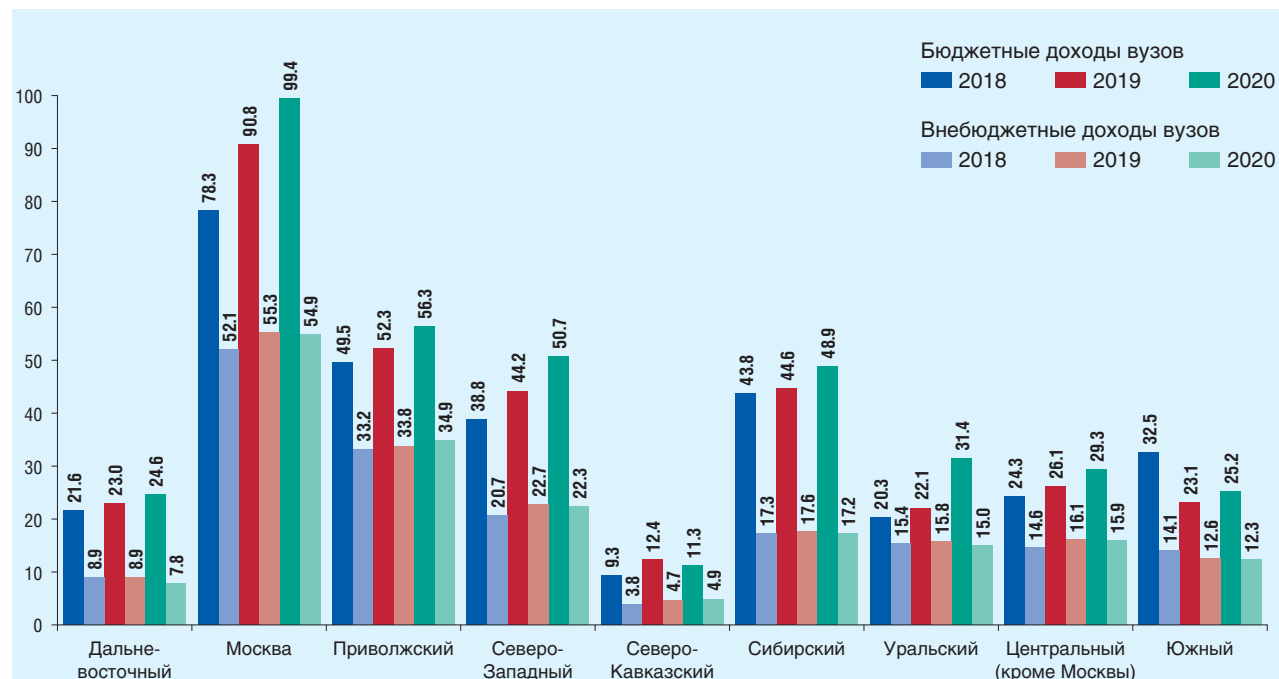
¹ Подтверждением этого тезиса служат результаты опроса руководителей блока информационных технологий вузов, проведенного в рамках МЭО в 2020 г.: на вопрос, были ли у образовательной организации вынужденные внеплановые расходы на ИКТ, связанные с переходом на дистанционную работу, подавляющее большинство (87%) респондентов ответили положительно.

² Данная методология используется экспертами Института образования НИУ ВШЭ не впервые. См., например, [НИУ ВШЭ, 2021].

³ Для получения результатов в разрезе типов вузов были агрегированы данные из Мониторинга эффективности вузов Минобрнауки России и планов финансово-хозяйственной деятельности вузов за соответствующие годы.

Рисунок 1

Динамика бюджетных и внебюджетных доходов вузов по федеральным округам без учета инфляции: 2018–2020 (миллиарды рублей)



Источники: Минобрнауки России, данные статистической отчетности по форме ВПО-2.

темпами, превосходящими снижение внебюджетных доходов. В Москве объем бюджетных поступлений в текущих ценах вырос за 2018–2020 гг. с 78.3 млрд до 99.4 млрд руб., т.е. на 26.9%, внебюджетных – с 52.1 млрд до 54.9 млрд руб., т.е. на 5.4% в текущих ценах без учета инфляции (рис. 1). В Дальневосточном федеральном округе поступления от приносящей доход деятельности снизились за рассматриваемый период с 8.9 млрд до 7.8 млрд руб. (на 12.4%), в Южном – с 14.1 млрд до 12.3 млрд руб. (на 12.8%).

С учетом инфляции ситуация представляется несколько иной (рис. 2). В большинстве федеральных округов (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Сибирском, Уральском, Южном) объем внебюджетных поступлений вузов в 2020 г. снизился по сравнению с 2018 г. Необходимо отметить, что в Москве за этот период также произошло снижение показателя – с 52.1 млрд до 50.8 млрд руб. (на 2.5%).

Падение объема внебюджетных доходов вузов может быть вызвано снижением реальных доходов граждан в 2020 г. на фоне пандемии⁴,

а также, как ни странно, встречным наращиванием бюджетного финансирования, которое фактически замещает денежный спрос со стороны населения. Кроме того, падение внебюджетных доходов может быть связано с усиливающейся конкуренцией со стороны системы среднего профессионального образования [Мальцева, Шабалин, 2021].

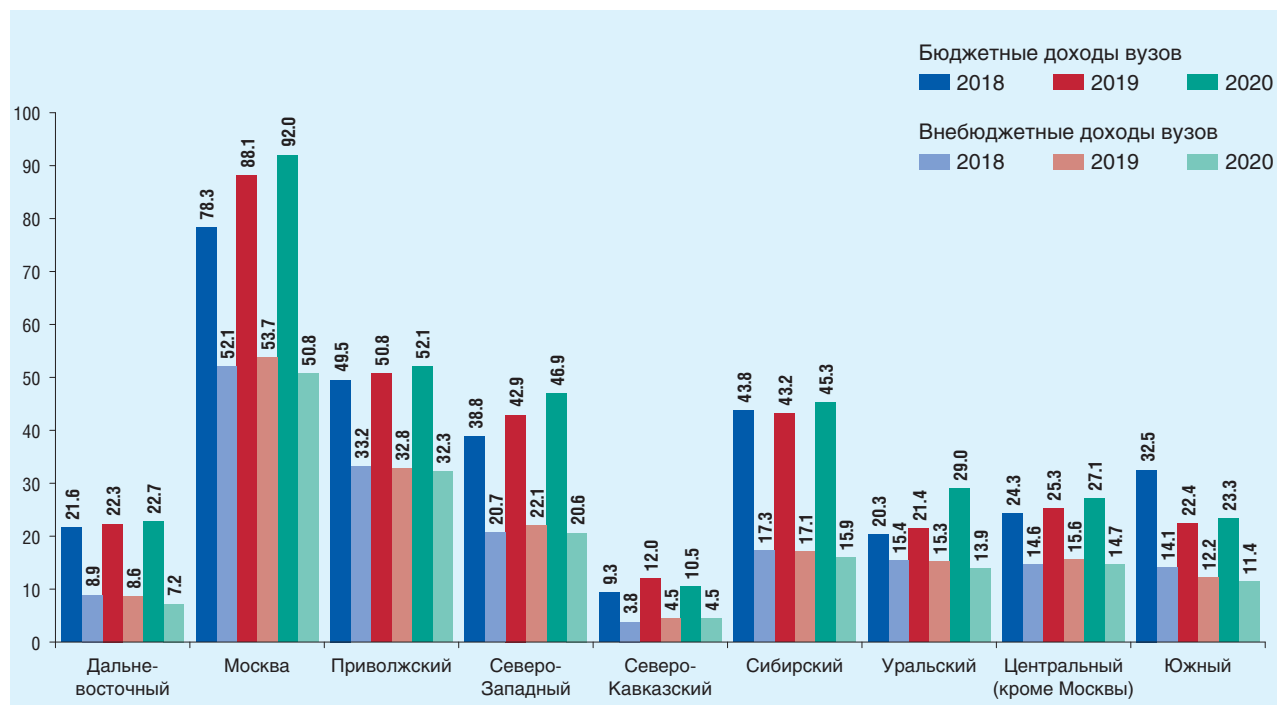
При этом динамика доходов вузов из всех источников за 2018–2020 гг., скорректированных на темп инфляции, в территориальном разрезе выглядит следующим образом:

- Дальневосточный федеральный округ – 1.8%;
- Москва – 9.5%;
- Приволжский федеральный округ – 2.0%;
- Северо-Западный федеральный округ – 13.5%;
- Северо-Кавказский федеральный округ – 13.6%;
- Сибирский федеральный округ – 0.2%;
- Уральский федеральный округ – 20.2%;
- Центральный федеральный округ (кроме Москвы) – 7.7%;
- Южный федеральный округ – 25.4%.

⁴ По данным Росстата, реальные денежные доходы населения в 2020 г. составили 97.6% от уровня 2019 г., а реальные располагаемые – 97.2%.

Рисунок 2

Динамика бюджетных и внебюджетных доходов вузов, приведенных к ценам 2018 г., по федеральным округам: 2018–2020
(миллиарды рублей)



Источники: Минобрнауки России, данные статистической отчетности по форме ВПО-2.

Таким образом, бюджетные средства не только остаются главным источником доходов вузов и компенсатором потерь внебюджетных доходов, но и позволяют вузам нарастить суммарные доходы во всех округах, кроме Дальневосточного и Южного.

Рассматривая динамику бюджетных и внебюджетных поступлений вузов в 2018–2020 гг. в зависимости от их статуса (ведущие, опорные, вузы без статуса), можно проследить тенденцию, аналогичную описанной ранее (рис. 3). Объем бюджетных средств интенсивно растет на протяжении всего рассматриваемого периода:

- в ведущих вузах – с 148 млрд до 172.7 млрд руб., или на 16.7%;
- в опорных – с 37.2 млрд до 48.4 млрд руб., или на 30.1%;
- в вузах без статуса – с 122.9 млрд до 156 млрд руб., или на 26.9%.

Во всех категориях вузов наблюдается повышение внебюджетных доходов в 2019 г., особенно динамичный рост – на 7.1 млрд руб. – показали

вузы без статуса В 2020 г. у всех вузов произошло падение внебюджетных доходов по сравнению с 2019 г.

В ведущих и опорных вузах объем внебюджетных поступлений, приведенный к ценам 2018 г., стабильно снижался, в том числе в 2019 г. по сравнению с 2018 г. (рис. 4). Вузы без статуса в 2019 г. смогли нарастить внебюджетные доходы, обогнав инфляцию, однако в 2020 г. объем внебюджетных поступлений у них упал ниже уровня 2018 г. (82.6 млрд руб.) – до 82 млрд руб.

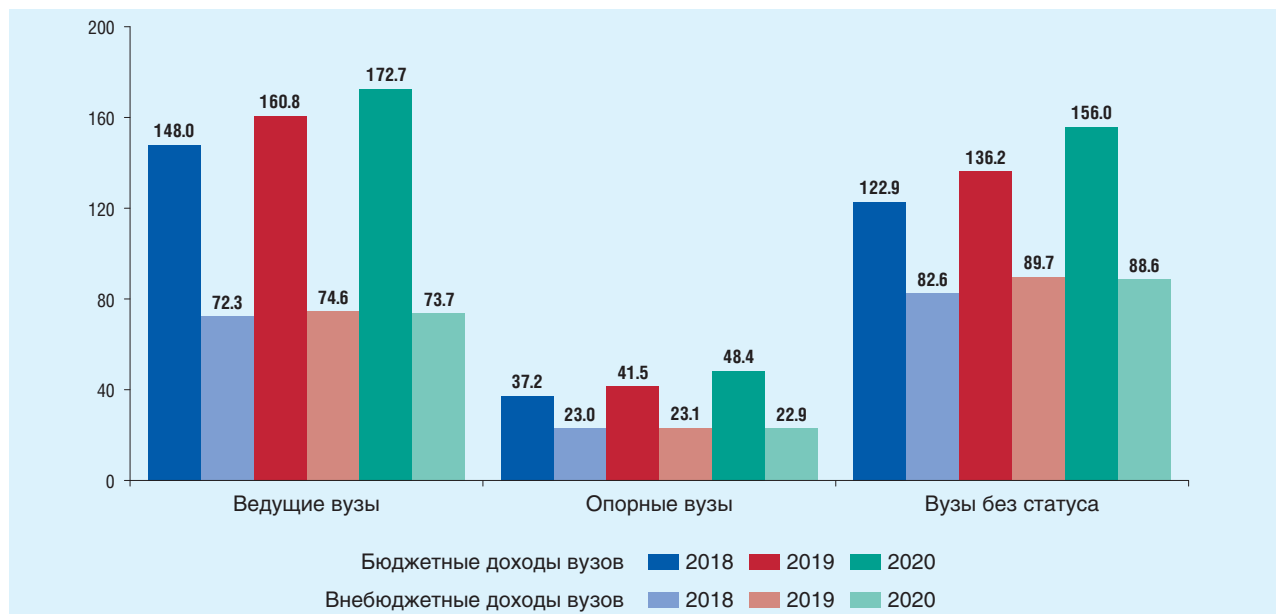
Динамика доходов вузов из всех источников за 2018–2020 гг., скорректированных на темп инфляции, по типам вузов выглядит следующим образом:

- ведущие вузы – 3.5%;
- опорные вузы – 9.5%;
- вузы без статуса – 10.1%.

Таким образом, даже на фоне падения внебюджетных доходов вузы в среднем нарастили суммарные доходы в рассматриваемый период за счет бюджетного финансирования.

Рисунок 3

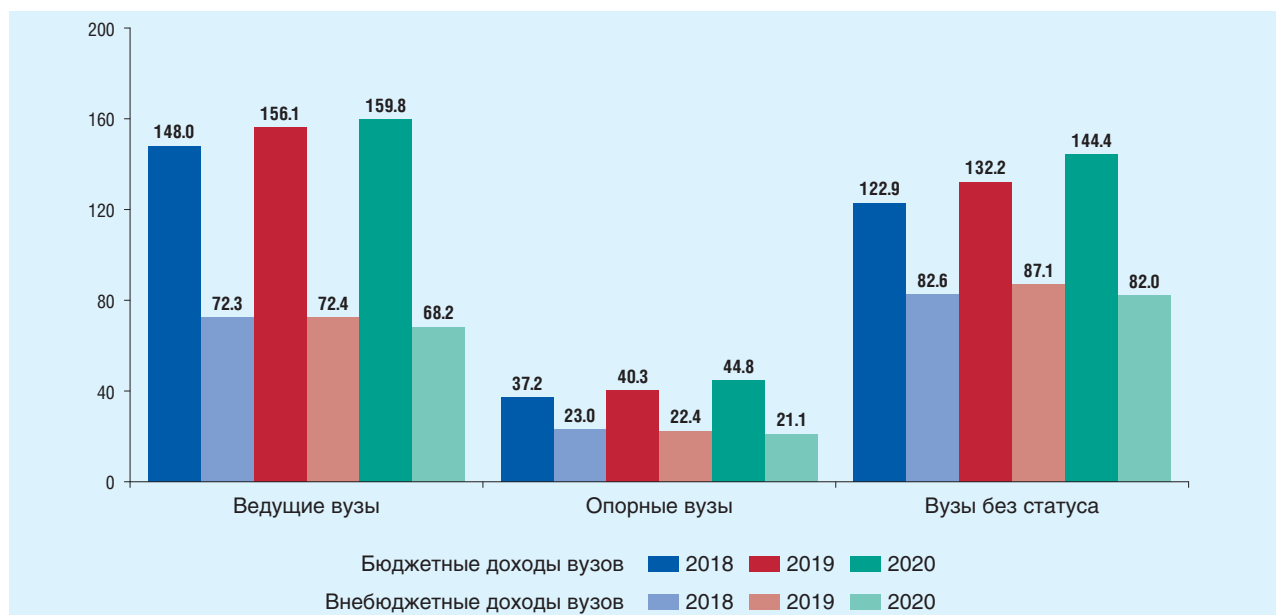
Динамика бюджетных и внебюджетных доходов без учета инфляции по типам вузов: 2018–2020
(миллиарды рублей)



Источники: Минобрнауки России, данные Мониторинга эффективности вузов; планы финансово-хозяйственной деятельности вузов.

Рисунок 4

Динамика бюджетных и внебюджетных доходов вузов, приведенных к ценам 2018 г.: 2018–2020
(миллиарды рублей)



Источники: Минобрнауки России, данные Мониторинга эффективности вузов; планы финансово-хозяйственной деятельности вузов.

Сопоставление динамики доходов вузов с динамикой расходов на оплату труда

Для того чтобы оценить изменения ресурсных/инвестиционных возможностей вузов, сопоставим динамику их доходов с динамикой самой крупной статьи расходов – оплатой труда работников.

По данным статистики, доходы вузов из всех источников и расходы на оплату труда в 2018–2020 гг. имеют схожую динамику. В среднем по вузам в разрезе федеральных округов можно отметить почти «фиксированную» долю расходов на оплату труда в общем объеме доходов – 45% в 2018 и 2019 гг. и 43% в 2020 г., т.е. в 2020 г. на фоне роста доходов вузов за счет бюджетных средств в среднем расходы на оплату труда в относительном выражении снизились (рис. 5).

Если рассматривать ситуацию по федеральным округам, то окажется, что Дальневосточный, Сибирский и Южный федеральные округа увеличили долю расходов на оплату труда, а Северо-Западный, Северо-Кавказский, Уральский, Центральный федеральные округа, а также Москва – уменьшили. «Фиксированная» доля

расходов на оплату труда отмечается только в Приволжском федеральном округе.

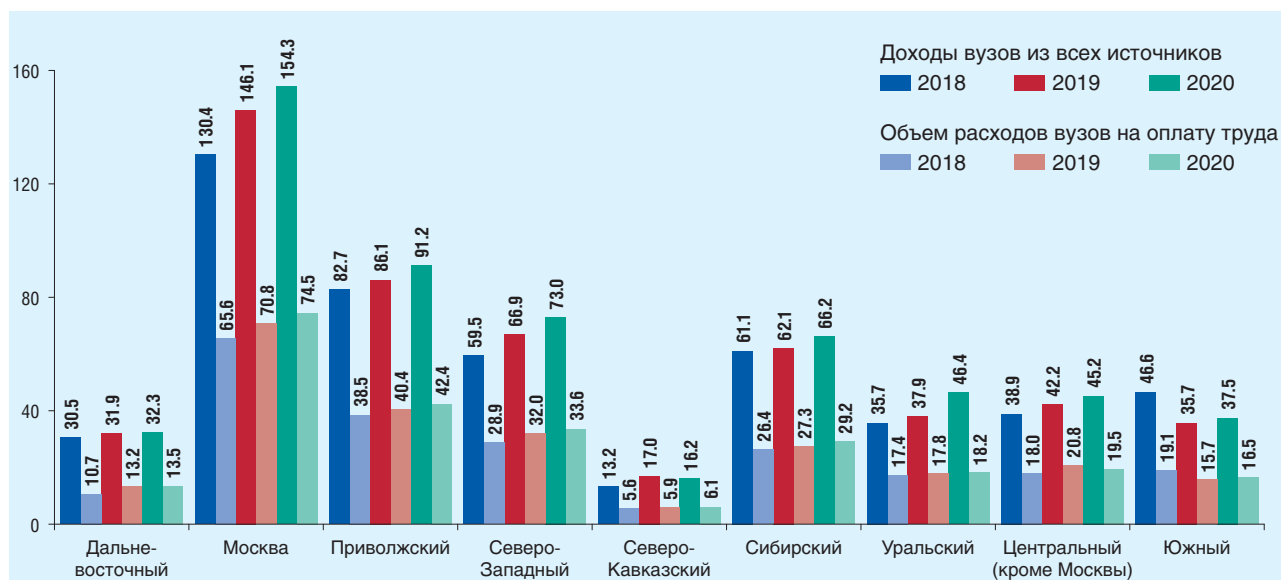
Таким образом, расходы на оплату труда как самая крупная статья расходов вузов оставались в 2020 г. на контролируемом уровне (кроме указанных ранее трех федеральных округов), поэтому инвестиционные возможности вузов не должны были уменьшиться.

Сравнивая доходы вузов с расходами на оплату труда в зависимости от их статуса, можно отметить, что в ведущих вузах доля расходов на оплату труда в объеме доходов увеличилась с 2018 по 2020 г. на 1%, в опорных и прочих вузах – уменьшилась на 2.3 и 3.8% соответственно (рис. 6).

Таким образом, расходы на оплату труда как самая крупная статья в бюджете вузов если и повлияли на изменение их инвестиционных возможностей, то в незначительной степени и только для ведущих вузов. Опорные вузы и вузы без статуса в среднем должны были улучшить свои инвестиционные возможности. Необходимо отметить, что в данном случае имеется в виду сам факт увеличения разницы между суммарными доходами вузов и расходами на оплату труда. При этом абсолютная величина финансовых ресурсов,

Рисунок 5

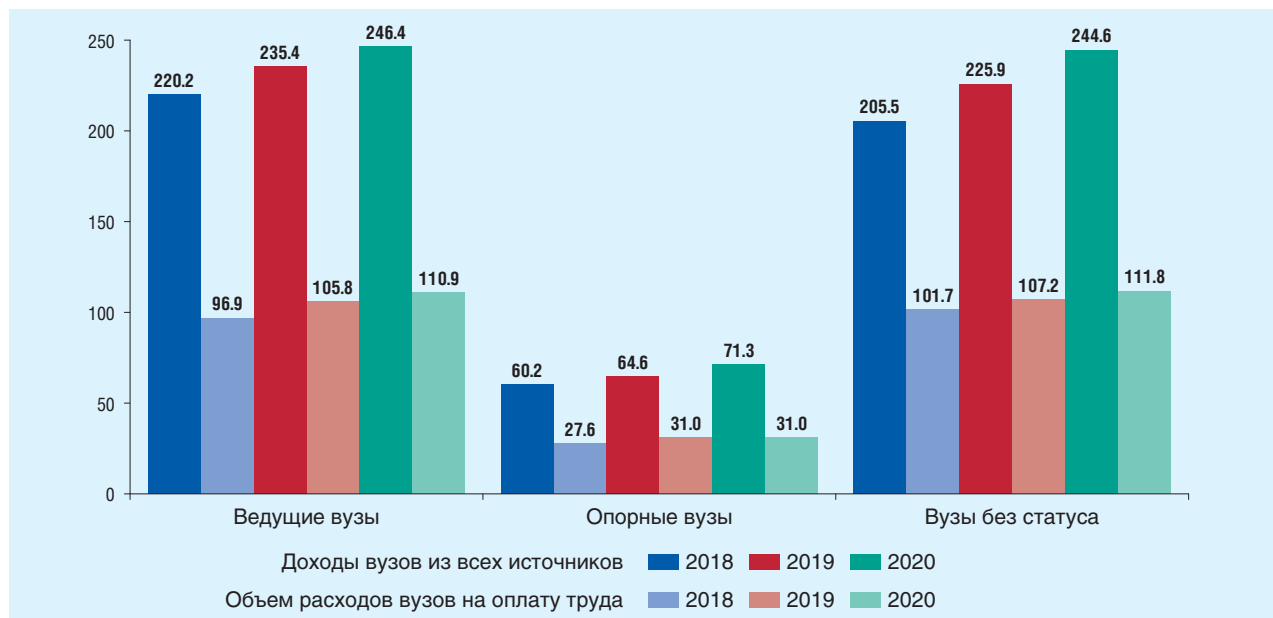
Динамика доходов вузов из всех источников в сопоставлении с расходами на оплату труда без учета инфляции по федеральным округам: 2018–2020 (миллиарды рублей)



Источники: Минобрнауки России, данные статистической отчетности по форме ВПО-2.

Рисунок 6

Динамика доходов вузов из всех источников в сопоставлении с расходами на оплату труда без учета инфляции по типам вузов: 2018–2020 (миллиарды рублей)



Источники: Минобрнауки России, данные Мониторинга эффективности вузов; планы финансово-хозяйственной деятельности вузов.

которые фактически могут быть направлены вузами на инвестиции, в данном случае не принимается в расчет. Речь идет исключительно об изменении финансового потенциала вузов в 2020 г. по сравнению с 2018 и 2019 гг.

Субъективная оценка ресурсной базы вузов

В данном разделе анализируются ответы руководителей подразделений и ИКТ-служб вузов на вопросы из анкет МЭО, с помощью которых оцениваются такие важные для «пандемийного» времени аспекты ресурсных возможностей вузов, как возможности удержания кадров и инвестиций в ИКТ.

Результаты опроса руководителей подразделений МЭО позволяют зафиксировать дефицит экономических ресурсов вузов, который может явиться серьезным сдерживающим фактором при необходимости расширения штатного расписания. При этом штатное расписание большинства университетов находится в стабильном состоянии, т.е. подтверждается контроль вузов над этой статьей расходов по данным ВПО-2

(см. предыдущий раздел). Опросы показали довольно существенные отличия в ответах респондентов, представляющих разные типы университетов: в ведущих вузах финансовая ситуация и ситуация с оплатой труда ожидаемо лучше, чем в других вузах.

Опросы руководителей ИКТ-служб вузов показали, что способность вузов удерживать высококвалифицированных сотрудников ИКТ-блока они оценивают пессимистично. По оценкам руководителей, уровень зарплат недостаточен, чтобы конкурировать с внешним рынком ИКТ-кадров. В случае необходимости расширения состава ИКТ-служб, что вполне вероятно с учетом интенсификации процесса цифровизации в вузах, эта проблема станет еще острее.

Так как в 2020 г. вузам пришлось срочно осваивать дистанционные образовательные технологии, важнейшим направлением их инвестиций стали информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). По сути от этих инвестиций зависело выживание вузов в новой ситуации, их наличие стало необходимым условием для сохранения конкурентоспособности [Абдрахманова Г.И., Алешин Д.А. и др., 2021].

Рисунок 7

Оценка руководителями подразделений информационных технологий вузов достаточности объема финансовых средств, выделяемых на развитие информационно-компьютерных технологий в вузах

(в процентах от численности опрошенных руководителей ИКТ-служб вузов)



Источники: НИУ ВШЭ, опрос руководителей ИКТ-служб вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Опросы руководителей ИКТ-служб вузов относительно состояния курируемых направлений показывают, что они достаточно оптимистично оценивают основные факторы цифровизации вуза: наличие и современность оборудования, закупку необходимых услуг, плановое выделение финансовых ресурсов, внимание руководства вуза к проблемам развития ИКТ-блока и наличие соответствующих стратегических документов, обучение и т. п. (см. соответствующие бюллетени МЭО 2020 г.).

На вопрос, были ли в условиях пандемии выделены дополнительные средства ИКТ-блоку на внеплановые расходы, большинство (две трети ответивших) руководителей ответили положительно. Однако при этом ответы на вопрос об оценке достаточности объема финансовых средств (бюджета), выделяемого на развитие ИКТ в своем вузе, дают противоречивую картину (рис. 7). Только 33% руководителей ИКТ-служб ведущих вузов и 20% респондентов из опорных вузов ответили, что объем выделяемых средств

позволяет развивать инфраструктуру и цифровые сервисы их вузов. Значительная же часть опрошенных руководителей (51.9% из ведущих вузов, 63.3% из опорных и 51.5% из прочих) отметили, что выделяемых средств хватает только на поддержание существующей инфраструктуры и текущую деятельность. О нехватке средств даже на поддержание существующей инфраструктуры сообщили 14.8% респондентов из ведущих вузов, 16.7% – из опорных и 17.4% из вузов без статуса.

Цифры красноречивые, в случае опорных вузов – тревожные. Возможно, что обязательства опорных вузов, далеко не только в части цифровизации, более жестко зафиксированы в их программах развития в связи с получением статуса [НИУ ВШЭ, 2019] и не позволяют гибко реагировать на происходящие внешние изменения. В целом же анализ объективных и субъективных данных указывает на риски потери конкурентоспособности для существенной части вузов.

Заключение

Анализ данных статистики и результатов МЭО 2020 г., представленный в данном материале, позволил сделать следующие выводы относительно динамики ресурсного обеспечения вузов и их возможности сохранения конкурентоспособности:

- несмотря на падение внебюджетных доходов, в 2020 г. вузы нарастили суммарные доходы (с учетом инфляции) за счет государственной поддержки. Бюджетные средства остаются главным источником доходов вузов и являются компенсатором потерь внебюджетных доходов;
- доля расходов вузов на оплату труда оставалась в 2020 г. на контролируемом уровне, т.е. как минимум не увеличивалась. Таким образом, расходы на самую крупную статью в бюджете вузов если и повлияли на изменение их инвестиционных возможностей, то в незначительной степени и только для ведущих вузов. Опорные вузы и вузы без статуса в среднем должны были улучшить свои инвестиционные возможности (имеется в виду сам факт увеличения разницы

между суммарными доходами вузов и расходами на оплату труда);

- субъективная оценка достаточности финансовых ресурсов для работы и развития вузов в условиях «пандемийной» трансформации системы высшего образования оказалась противоречивой. С одной стороны, руководители подразделений вузов достаточно оптимистично оценивают текущее состояние ИКТ. С другой стороны, они отмечают недостаточность финансовых ресурсов для развития инфраструктуры и цифровых сервисов, поддержания оплаты труда высококвалифицированных кадров на конкурентоспособном уровне;
- анализ ситуации указывает на риски потери конкурентоспособности существенной части вузов из-за недостаточности ресурсов для цифровой трансформации, удержания качества обучения на должном уровне и привлечения кадров, обладающих необходимыми компетенциями. Особое внимание при разработке мер по минимизации данных рисков следует уделить опорным университетам.

Список источников

Абдрахманова Г. И., Алешин Д. А. и др. (2021) «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Баранников К. А., Волков А. Е. и др. (2020) Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы. Томск: Издательство Томского государственного университета.

Минобрнауки России (2020) Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования. 2018–2020 гг.

НИУ ВШЭ (2019) Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? // М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, Институт образования. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/287219693.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

НИУ ВШЭ (2021) Оплата труда педагогов: как изменить ситуацию к лучшему? / Науч. ред.: А. А. Вавилова // Современная аналитика образования. Вып. 7(56). М.: НИУ ВШЭ.